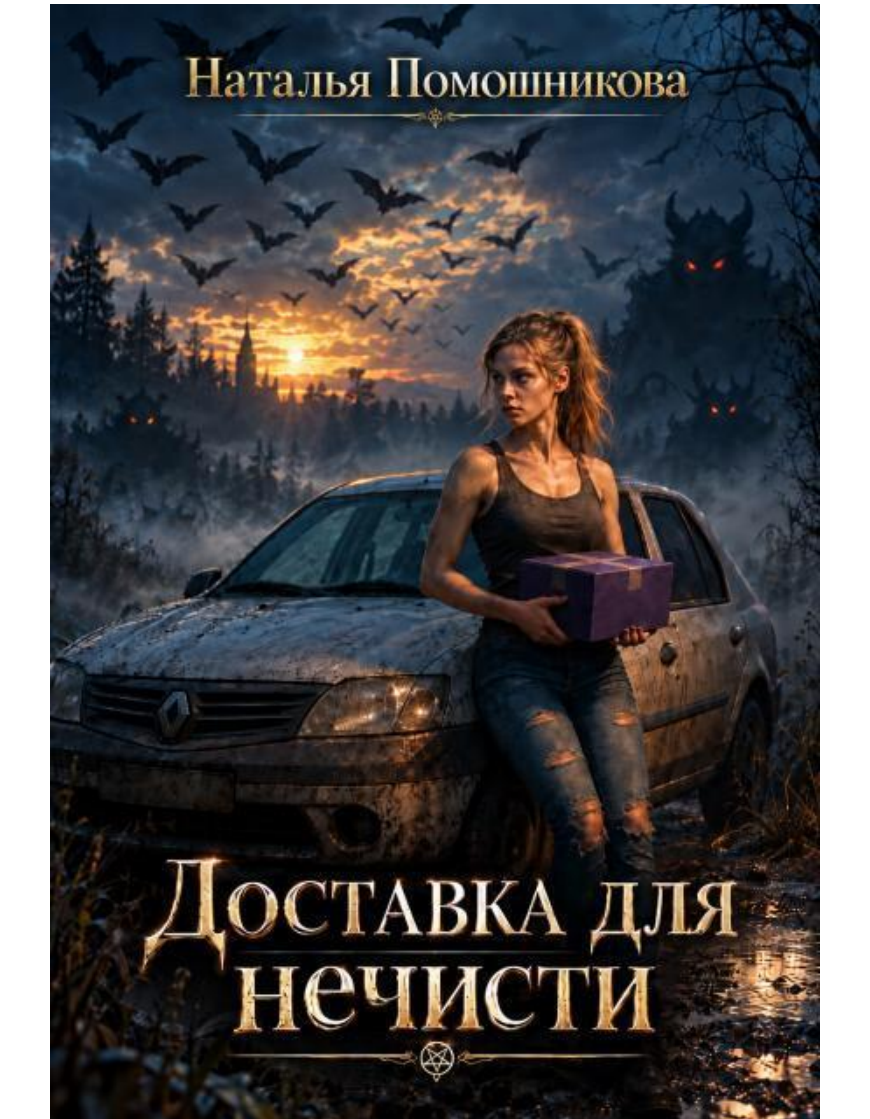

A movie poster featuring a woman, Natalia Pomoshnikova, standing next to a muddy Renault Logan car in a dark, misty forest at sunset. She is holding a purple box. The sky is filled with many bats, and large, dark, horned creatures with glowing red eyes are visible in the background. The title 'Доставка для нечисти' is at the bottom, and the actor's name 'Наталья Помошникова' is at the top.

Наталья Помошникова

Доставка для
нечисти

Наталья Помошникова

Доставка для нечисти

<https://litres.ru/74615662>

Аннотация

Я просто доставила шаурму оборотню. Теперь на меня охотится нечисть.

В Зареченске даже потусторонний мир погряз в бюрократии: начальник — вампир, напарник — говорящий кот, а за сорванный заказ можно поплатиться жизнью.

Я всего лишь хотела нормально зарабатывать. Но вместо чаевых получила магическое наследство, опасных врагов и неприятности божественного масштаба.

И всё-таки главное правило курьера никто не отменял: доставить заказ и желательно выжить.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Готовьте чаевые	20
Глава 2. Это вам не шутки	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пролог

Я ненавидела этот город. Особенно в понедельник утром, когда после выходных Зареченск выглядел еще более облезлым и невыспавшимся, чем обычно. Бледное солнце тонуло в лужах, оставленных ночным дождем, а мой «Логан» 2008 года выпуска фыркал и кашлял, будто умолял вернуться под одеяло.

— Ксюха, тебе на Костылина, тринадцать, — дядя Витя швырнул мне в руки тёплый пакет, от которого пахло чесноком и жареным мясом. — Клиент просил без лука. Ты уж по дороге не добавляй, как любишь.

Я взглянула на адрес и застонала.

— Опять в этот проклятый квартал? Да там же даже не улица, а просто направление!

— Ты же у нас самая стойкая, — дядя Витя хлопнул меня по плечу с силой, от которой мой телефон в левой руке едва не взлетел в воздух.

Плевать. Главное доставить, урвать чаевые и дожить до конца смены.

Перед тем как тронуться, машинально глянула в зеркало. Типичное лицо провинциальной курьерши: блеклые брови (утренний макияж так и остался только в планах), нос, усыпанный веснушками, и фиолетовые тени под глазами. Волосы, собранные в небрежный хвост, торчали, словно испу-

ганное животное. «Хотя бы маску можно не надевать», — мелькнуло в голове воспоминание о пандемийном кошмаре. Правой рукой я засунула пакет с шаурмой в курьерский короб с надписью «Быстрый ёж».

Вообще, «Быстрый ёж» был не просто службой доставки. На собственной кухне у нас готовили всё: от шаурмы и хот-догов до комплексных обедов с первым, вторым и компотом. В каком-нибудь приличном городе подобное заведение наверняка обозвали бы «мультиформатным гастропроектом». В Зареченске это была обычная полевая кухня. Разве что без военных действий, хотя по пятницам, когда начинался наплыв заказов, разница становилась чисто условной.

Навигатор издевательски бубнил:

— Через триста метров поверните направо... если, конечно, найдете там дорогу.

Костылина, 13 оказалась пятиэтажкой, явно пережившей лучшие дни давным-давно. Облупившаяся краска, разбитые фонари и ощущение, будто последний ремонт здесь делали при Брежневе, когда мир еще верил в светлое будущее. Я нажала кнопку звонка у крайней двери на первом этаже.

Дверь открыл мужчина лет пятидесяти: высокий и сутулый, с проседью в короткой стрижке. Его лицо было изрезано морщинами, словно невидимыми когтями провели по коже, оставившими за собой глубокие борозды — особенно выделялись складки вокруг рта. На клиенте болтались засти-

ранные тренировочные штаны, и растянутая футболка с выцветшей надписью «Спартак — чемпион!» (что в нашем городе, где даже ни одного футбольного поля не было, выглядело особенно абсурдно).

— Доставка? — его голос напомнил скрип несмазанных петель.

— Да. Шаурма без лука, как просили. — Я протянула пакет, и в этот момент заметила его руки. Пальцы были неестественно длинными, с утолщенными суставами, а ногти желтоватыми, изогнутыми, больше напоминающими когти старого волка.

— Соус отдельно? — пробурчал он, ковыряя в пакете этими самыми «ногтями».

— Конечно. Только... — Я покосилась на бумажку, прилепленную жвачкой рядом с дверным звонком. Кривым почерком на ней было выведено: «НИКАКОГО ЛУКА!» — У вас, я смотрю, с луком личные счёты?

Мужчина фыркнул, и его ноздри странно раздулись:

— Аллергия, девочка. Съем луковицу — и всю ночь потом чешусь, шерсть лезет... — он вдруг спохватился и поправился: — То есть сыпь! Сыпь, конечно же.

Он шлепнул мне в ладонь мокрые купюры — будто их только что вытащили изо рта. Я сглотнула тошнотворный комок и сунула деньги в карман, не глядя.

— Приятного аппетита.

— Ага. — Дверь уже начала закрываться, когда он неожи-

данно добавил, — И не ходи в четвертый подъезд. Там... ммм... трубы меняют.

Щелчок замка прозвучал как предупреждение.

Я медленно шла к машине, спину леденило странное предчувствие. Как будто кто-то наблюдал за мной из-за занавесок. В этот момент из подъезда №4 донесся протяжный металлический скрежет, точь-в-точь как точильный камень о косу.

«Воображение, — ткнула ключом в замок зажигания, — просто старая проводка». Но почему-то трижды перекрестилась, прежде чем завести двигатель.

Я щелкнула дворниками, смахивая с лобового стекла назойливую морось, и двинулась по разбитой дороге, заставляя «Логан» подпрыгивать на колдобинах. Старый автомобиль вздыхал и скрипел всеми швами, будто ворчал: «Ну вот, опять эти американские горки».

Вновь глянула в зеркало заднего вида, задумчиво разглядывая собственный лоб. Двадцать шесть лет. По всем канонам — молодость, горизонты, перспективы. Только в Зареченске все горизонты заканчиваются у городской черты, перетекая в такой же серый, только более крупный Приреченск. География безысходности.

После школы я покорно отучилась на бухгалтера, ведь мамина мантра про «надёжную профессию» звучала как приговор. Надёжность оказалась железобетонной: все места в местных конторах намертво заняты одними и теми же тётка-

ми, которые скорее превратятся в музейные экспонаты, чем уступят свои кресла. А соседний город требовал «специалиста с трёхлетним опытом». Классический замкнутый круг: чтобы получить работу, нужно уже где-то работать. Так я и стала курьером. Или, как гордо написал мне в трудовой книжке дядя Витя, «менеджером по логистике».

Первые месяцы грызло чувство унижения. Одноклассницы блистали в запрещённограмме кольцами на безымянных пальцах и пухлыми младенцами, а я развозила по обшарпаным кварталам еду для тех, у кого жизнь сложилась не так красочно. Потом пришло равнодушие — по крайней мере, мне не приходилось восемь часов в день сидеть в душном офисе под взглядом начальницы, от которой пахло дешёвыми духами из Летуаль и несбывшимися надеждами.

Моя однушка в пятиэтажной хрущёвке на окраине — наследство бабушки, последний подарок. Утренний будильник — соседский петух (да, в нашем городе есть и такие сюрпризы). Вечерняя колыбельная — матерные диалоги через стенку. Романтика по-зареченски.

Личная жизнь? Смешно. Местный «рынок женихов» предлагал два варианта: семейные мужчины, ищущие «что-то на стороне», и «перспективные» безработные, чья главная перспектива, это дойти до ближайшего ларька за пивом.

Телефон пискнул, сообщая о новом заказе. «Борщ с папоротником. Адрес: ул. Лесная, 15»

— Ну конечно, — фыркнула я. — А на второе не котлеты

из феникса?

Я невольно покосилась на курьерский короб. А ведь дядя Витя вполне мог загрузить туда что-нибудь подобное — с него станется.

Поворот на следующую улицу перенёс меня в параллельную реальность — здесь дома выглядели ещё древнее, а дорога напоминала лунную поверхность. Где-то в этом царстве разрухи ждал очередной странный клиент. Но мне было уже всё равно, главное, чтобы чаевые были хорошими. А там, глядишь, может быть, и жизнь когда-нибудь начнётся. Хотя бы в следующем году, или через пять лет, или никогда.

Я ехала по улице Ленина, мысленно составляя альтернативный список городских топонимов: «Улица вечно пьяного сантехника», «Переулок разбитых надежд», «Проспект последнего шанса». По-моему, отличные названия. В отличие от официальных, хотя бы не вводили людей в заблуждение. Неожиданно вспомнились бабушкины сказки. Надежда Степановна была... особенной — пока соседки перемывали кости прохожим и ругали цены на рынке, моя бабка рассказывала на ночь, как в Зареченске в старину жили настоящие ведьмы.

— Да не какие-нибудь шарлатанки, — шептала она, поправляя вечно сползающий платок. — Моя прабабка ши так варила: швырнёт огненный коловрат под котёл — и через пять минут обед готов! Правда, помешивать приходилось осторожно. Прадед однажды без бровей остался.

И я верила до тех пор, пока в третьем классе учительница природоведения не объяснила, что магия существует только в сказках, фильмах и видеоиграх.

Бабка умерла прошлой зимой. В последние годы она и правда чудила: то домового в углу видела, то беса под кроватью, то нечистую силу за занавеской. И каждый раз этой нечистой силой оказывался мой кот Васька, который, судя по всему, подрабатывал у неё представителем потустороннего мира. Простуду бабка тоже лечила по-своему: шептала заговоры над чашкой с малиновым вареньем, грозила хвори всеми небесными карами и требовала немедленно покинуть моё тело. Удивительно, но дней через семь болезнь действительно отступала. Бабка считала это победой древней магии, а я подозревала, что простуда просто не выдерживала такого количества угроз.

Но сейчас, глядя на эти покосившиеся дома, на серые лица прохожих... Может, старуха и не бредила? Может за всей это разрухой и правда скрывается что-то таинственное?

Телефон затрещал, прерывая ход мыслей. На экране высветилось уведомление из приложения «Быстрого ежа»: звонил клиент, заказавший борщ с папоротником.

— Алло, я уже близко! — буркнула я, включая поворотник с таким скрипом, будто он вот-вот отвалится.

— Девушка, где мой борщ?! — прошипел в трубке тонкий голос. — С папоротником! Я специально заказывал с папоротником!

— Ве-зу-ю-ю! — нарочито медленно протянула я, получая садистское удовольствие от его нервозности.

Машина подпрыгнула на колдобине, из багажника донесся металлический грохот — похоже, отвалилась запаска. Опять.

«Бабка бы сказала, что это кикимора дорожная баловалась», — мелькнула нелепая мысль. Я резко вдавила тормоз в пол.

Прямо перед капотом через дорогу метнулась... нет, не кошка. Что-то приземистое, лохматое, с глазами, светившимися так ярко, будто эта тварь проглотила промышленный фонарь. Оно обернулось, издало звук, подозрительно похожий на издевательский смешок, и скрылось в кустах.

— Что за хрень...

Я протерла глаза. Пустая дорога и лужи, отражающие тусклый свет фонарей, до сих пор не выключенных с восходом солнца.

— Навигатор, — мой голос звучал неестественно громко в тишине салона. — Ты это видел?

Навигатор, который обычно сбоил и вместо указаний маршрута выдавал комментарии сомнительной полезности, на этот раз предательски молчал. Вот уж когда от него хотелось услышать хоть что-нибудь! Но нет, самый бесполезный свидетель в истории предпочёл не давать показаний. Я глубоко вдохнула и тронулась с места, стараясь не замечать, как дрожат пальцы.

«Барсук. Или хорек. Или... черт, да что угодно!»

Но в голове всплыли бабкины слова, которые Надежда Степановна неизменно произносила с таким таинственным прищуром, будто лично состояла с нечистой силой в дружеских отношениях:

— В Зареченске ничего просто так не бывает, внучка. У нас если посреди дороги какая зверюга встретится, ты сперва подумай, зверюга ли это вообще. И не вздумай над ней смеяться! Мало ли, кто там под шкурой прячется. Может, человек хороший, а может, и вовсе депутат.

На ближайшем светофоре я притормозила, подтянула к себе курьерский короб и осторожно приоткрыла крышку. Внутри стоял контейнер с борщом, который, судя по всему, пока не собирался ни оживать, ни нападать на окружающих. Уже хорошо.

— Ну-ну, — пробормотала я, захлопывая короб. — Лучше бы чаевые наконец начали нормально оставлять. По всей стране культура чаевых уже прижилась, а до Зареченска, видимо, ещё не добралась. У нас за доставку на другой конец города скорее пожелают хорошего дня, чем лишнюю сотню дадут. А так пусть хоть леший вприпрыжку прискачет, хоть бабайка из-под стола вылезет. Лишь бы платили нормально.

Дом №7 по улице Лесной выглядел так, будто его забыли в этом мире случайно: покосившаяся избушка, зажатая между ржавых гаражей и пустыря, поросшего бурьяном. Здание встретило меня скрипучими ставнями, шатким крылечком

и многообещающей надписью на двери, выведенной словно в порыве вдохновения: «ЗАХОДИ, ЕСЛИ ЖИЗНЬ НАДО-ЕЛА». Казалось, сама судьба игриво подмигивала: «Ну что, рискнёшь?». Я нажала кнопку звонка.

Дверь распахнулась с такой силой, что я отскочила на шаг назад. В проеме стоял... ну, условно назовем его человеком. Двухметровый дрыщ в халате, испещрённом подозрительными зелеными разводами. Его седые волосы торчали в стороны, словно после близкого знакомства с электрощитком. А глаза... Непропорционально огромные, блестящие, с вертикальными зрачками, точь-в-точь как у совы в ночи.

— БОРЩ?! — прошипел он, вытягивая шею вперед змеиным движением.

— Да, ваш борщ. Правда, насчёт папоротника не поручусь, — я протянула пакет. — Что мне на кухне выдали, то и привезла. Сами понимаете, в кастрюлю я не заглядывала.

Он выхватил контейнер и тут же сунул в него нос, громко шмыгая.

— Фух! Хоть без томата! — выдохнул он с преувеличенным облегчением. — В прошлый раз какой-то кретин добавил помидоры, так у меня три дня фотосинтез сбоил!

Я медленно моргнула, ощущая, как реальность слегка поехала куда-то вбок.

— ...простите?

— Ничего-ничего! — он внезапно растянул рот в неестественно широкой улыбке, обнажив слишком белые и ровные

зубы. — Заходи, девочка, расплачусь. Только... эм-м... — он кивнул на пол, — не наступай на мох, он сегодня не в духе.

Переступив порог, я оказалась в прихожей, больше напоминавшей оранжерею сумасшедшего: горшки с растениями стояли повсюду, но это были не обычные фикусы, их побеги шевелились, когда я проходила мимо. Один особенно любопытный экземпляр потянулся к моей куртке, но хозяин шлепнул его свернутой газетой «Комсомольская кривда».

— Федя, как не стыдно! Гость в доме!

— У вас все... растения такие... активные? — спросила я, прижимаясь спиной к стене.

— Ага, — он рылся в комод, рассыпая по полу пыль, семена и что-то очень похожее на высушенных кузнечиков. — Вон тот кактус вчера день рождения отмечал и перебрал с удобрениями, теперь в углу дуется.

Я посмотрела на указанный суккулент. Тот действительно сидел, отвернувшись к стене, а рядом валялась крошечный бутылёк из-под удобрения «Радуга».

— Держи, — мужчина сунул мне в ладонь горсть... грибов. Определённо грибов.

— Э-э-э...

— Не бойся, — подмигнул он. — Самые обычные лисички, только флуоресцируют в темноте. Может, ещё что-нибудь умеют, но я, честно говоря, не проверял.

Я медленно опустила грибы в карман, ощущая их странное тепло кончиками пальцев.

— Спасибо...

— А тебя как зовут?

— Ксения...

— Я — Виталий Витальевич, — представился он, выпрямившись с важным видом. — Ботаник-любитель. Хотя по документам я... — Он понизил голос до шёпота. — Бывший главный бухгалтер ЖЭУ № 3.

Я кивнула, старательно избегая взгляда на полку, где в банке с мутной жидкостью плавала маленькая человеческая кисть. Из обрубка запястья тянулись тонкие белые корни, а под ногтями что-то копошилось. Пока я смотрела, один из пальцев медленно согнулся, словно подзывая меня поближе.

— Мне пора...

— Заходи ещё! — крикнул он мне вслед. — Скоро сезон груздей начнётся! У меня они особенные, сами себя солят! Только банки успевай подставлять!

Я поспешно захлопнула за собой дверь, словно надеялась таким нехитрым способом оставить весь творившийся внутри дурдом по ту сторону порога.

Стоя на скрипучем крыльце, нащупывая в кармане светящиеся грибы, я пыталась разобраться в происходящем. Зареченск, конечно, всегда был городом со странностями, но сегодня они явно вышли на какой-то новый уровень. И ведь самое интересное, что окружающие вели себя так, будто всё это совершенно нормально.

Телефон снова завибрировал, когда я уже собиралась за-

водить мотор. На экране высветилось: «Доставка: 1 кг свежего фарша. Адрес: ул. Чумная, 66. Код домофона: 666».

«Ну конечно, — мелькнула мысль. — Куда же без этого?»

Я снова покосилась на курьерский короб. Вот объясните мне, зачем кому-то заказывать килограмм фарша с доставкой, если его можно купить в ближайшем магазине? Причём наверняка дешевле.

На самой окраине Зареченска асфальт закончился, уступив место разбитой грунтовке. Дремучий лес обступил дорогу со всех сторон, и мой «Логан» жалобно поскрипывал, подпрыгивая на ухабах. Наконец впереди показался особняк, от вида которого у меня похолодело внутри. За невысокой оградой возвышалось старинное здание с облупившимся фасадом и башенками, на шпилях которых красовались перевёрнутые кресты. У въезда стояли массивные кованые ворота с домофоном, выглядевшим здесь примерно так же уместно, как терминал оплаты в средневековой пыточной. На крыльце особняка сидел чёрный кот. Животное подняло голову, посмотрело прямо на меня, и мне показалось, будто оно ухмыляется.

После того как я набрала зловещий код, ворота сами собой распахнулись. Я прошла несколько метров по запущенному двору, мимо высохших кустарников и заросших сорняками клумб, и остановилась перед входной дверью особняка. Та уже была открыта настежь.

— Доставка! — крикнула я в темноту.

Из глубины дома появилась девочка лет десяти в старомодном платье. Когда я наклонилась, чтобы передать ей пакет, то разглядела три пугающие детали. Во-первых, глаза у ребёнка были угольно-чёрными, совершенно без белков. Во-вторых, за её спиной в воздухе парили несколько ножей, словно кто-то невидимый подвесил их к потолку для весьма неприятного фокуса. А в-третьих, на стене коридора висел портрет моего покойного деда с подписью «Лучший поставщик 1999».

Дед умер на десять лет раньше бабушки, но я прекрасно помнила его лицо. С портрета на меня смотрелименно он, такой, каким я видела его в детстве. Даже причёска была та же самая. Вот только о том, что дед когда-то побеждал в конкурсе поставщиков, я слышала впервые. И, судя по обстановке, очень сомневалась, что речь шла о продуктах питания.

— Вы знали моего деда? — выдохнула я, потирая лоб, на котором выступила испарина.

Девочка улыбнулась, обнажив игольчатые зубы:

— Конечно, Ксюша, он поставлял мясо по понедельникам. Теперь твоя очередь.

Молча взяв протянутую купюру, я попятилась к выходу, стараясь не поворачиваться к девочке спиной. Но стоило оказаться за порогом, как вся моя выдержка испарилась. Я развернулась и буквально в два прыжка пересекла заросший двор, выскочила за ворота и с силой захлопнула их за собой. Замок щёлкнул, а я уже неслась к своему «Логану», отчаян-

но надеясь, что никто не вздумает меня догонять.

Я запрыгнула в авто, захлопнула дверь и вдавила педаль газа. Машина рванула по грунтовке, оставляя позади жутковатый особняк, и тут зазвонил телефон. На экране высветилось имя дяди Вити. Я включила громкую связь.

— Ксюх, ты где там?! — заорал он так, что динамик захрипел. — Тут срочный заказ! Кровь редкой группы, для особенного клиента!

Я машинально взглянула на купюру, всё ещё зажатую в руке. Та вдруг зашелестела, рассыпаясь сухими листьями. Сквозняк из приоткрытого окна тут же подхватил их и унёс прочь.

— Вить, — хрипло произнесла я, крепче вцепившись в руль, — только не говори, что твой особенный клиент ждёт меня на городском кладбище.

На том конце повисла пауза, после чего дядя Витя коротко хохотнул:

— Хех! А ты откуда знаешь?

Я резко ударила по тормозам. «Логан» дёрнулся, а курьерский короб слетел с пассажирского сиденья, перевернулся и с грохотом рухнул на пол между сиденьем и приборной панелью.

— Кровь?! — заорала я в телефон, наконец осознав весь абсурд происходящего. — Витя, ты совсем охренел?! Я курьер, а не скорая помощь, чтобы кровь по городу развозить! Где я тебе её вообще возьму?!

— Ксюх, ну чего ты завелась? — Витя явно не понимал причины моего возмущения. — У нас теперь «Доставка любых товаров». Знакомые попросили расширить нашу доставку, вот я и...

— Какие, к чёрту, знакомые?!

Я наклонилась, чтобы поднять упавший короб, и замерла. Из-под приоткрывшейся крышки выглядывали три медицинских пакета с тёмно-красной жидкостью. На каждом красовалась аккуратная надпись: «IV-, не встряхивать».

Я несколько секунд молча смотрела на них, затем медленно выпрямилась.

— Витя... — Голос предательски дрогнул. — А какого хрена у меня в коробе уже лежат три пакета крови?! Я же шаурму возила, блин! Ша-ур-му!

Я захлопнула короб и брезгливо вытерла о джинсы пальцы, испачканные чем-то подозрительно липким. Очень хотелось верить, что это был вишнёвый сироп. Прекрасно. Дед поставлял мясо, внучка развозит кровь. Ещё немного — и можно открывать семейное предприятие полного цикла.

А в темноте за моей спиной, где дорогу уже съедал лес, кто-то хихикнул в ответ. И почему-то показалось, что это смеялся мой дед — «Лучший поставщик 1999».

Глава 1. Готовьте чаевые

Мой «Логан» нёсся по дороге, подпрыгивая на колдобинах, будто пытался сбросить меня в кювет. Ветер выл в щелях дверей, а пальцы впились в руль так, что суставы побелели. В зеркале заднего вида мелькнуло моё отражение — бледное лицо с расширенными от ужаса глазами.

— Кровь, блин! Кровь! — орала я в телефон, включённый на громкую связь. — Витя, ты вообще понимаешь, что ты мне подсунул?!

На переднем пассажирском сиденье смирно стоял курьерский короб. После недавнего падения я предусмотрительно перетянула его ремнём безопасности, и теперь он ехал пристёгнутым, как особо ценный пассажир. При каждом ухабе внутри мерзко хлюпали три пакета крови редкой группы.

— Витя, ты вообще... — Я судорожно выдохнула, пытаюсь взять себя в руки. — Ты хоть в курсе, что транспортировка крови без лицензии — это статья?!

В ответ раздались короткие гудки. Дядя Витя благоразумно сбросил вызов, предоставив мне самостоятельно разбираться с неожиданными прелестями нашей расширенной службы доставки.

Когда я свернула на кладбищенскую дорогу, фары выхватили ряд покосившихся крестов. И самое страшное? Я даже не удивилась. После сегодняшнего дня пакеты с кровью ка-

зались чем-то... будничным.

— Ладно, Ксюха, — сказала я себе, чувствуя, как медленно, но верно двигаюсь куда-то в сторону истерики. — Разберёмся по порядку. Клиент №1: Мужик с аллергией на лук, высокий, когтеобразные пальцы, оговорился про «шерсть» вместо «сыпи». Вердикт: оборотень. Ну естественно.

Клиент №2: Ботаник-бухгалтер, светящиеся грибы вместо чаевых, кактус с похмелья, глаз в банке. Варианты: генный-биолог или колдун-флорофил. 50/50.

Клиент №3: Девочка из особняка, чёрные глаза без белков, парящие ножи, портрет деда с подписью «Лучший поставщик 1999». Вариантов нет. Ну или, по крайней мере, я не знала ни одного чудо-юда, подходящего под такое описание.

Я резко ударила по тормозам.

— Стой, стой... Дед... Его портрет...

В памяти невольно всплыли бабушкины слова: «Все женщины нашего рода — особенные, внучка. А мужчины всегда были рядом, помогали нам и оберегали от всяких бед». Я наивно полагала, что речь шла о нашем строптивом характере и невероятном терпении мужчин, которым доводилось с нами жить. Но теперь начинала подозревать, что бабушка имела в виду нечто совершенно иное.

Машину вдруг тряхнуло так, будто на крышу свалилось что-то тяжёлое. Следом по лобовому стеклу с противным скрежетом проскребли длинные чёрные когти, оставляя на

нѐм глубокие царапины.

— Ксения, добрый вечер! — раздался сверху удивительно приятный, мелодичный голос. — Вы, кажется, привезли мою кровь?

Я медленно опустила боковое стекло и осторожно высунулась наружу. На крыше сидело... нет, не человек и не летучая мышь, а нечто среднее. Кожа, похожая на мокрую резину, приплюснутая морда, крошечные светящиеся глазки и когти, которыми можно было вскрывать консервные банки без открывашки.

Внешность совершенно не вязалась с голосом. С таким бархатным баритоном ему бы аудиокниги озвучивать, а не пугать курьеров на кладбищенской дороге.

— Вам... с донорским паспортом? — выдавила я, понимая, что это худшая шутка в моей жизни.

Существо мелодично рассмеялось, обнажив внушительные клыки.

— Ах, какая прелесть! Нет, благодарю, документы мне ни к чему. Я эту группу крови целую неделю жду! Будьте добры, передайте заказ.

Я покосилась на курьерский короб, пристѣгнутый к пассажирскому сиденью, отстегнула ремень и достала три медицинских пакета. Затем приоткрыла водительскую дверь и, стараясь лишний раз не смотреть на когтистые лапы, протянула груз наверх.

Существо ловко подхватило пакеты.

— Премного благодарен, Ксения! Вы меня буквально спасли. Всего вам доброго и приятного вечера!

С этими словами оно соскользнуло с крыши и спрыгнуло на землю. Мой несчастный «Логан» жалобно скрипнул, распрямляя просевшую подвеску.

— И вам не хворать, — пробормотала я, захлопывая дверь.

В этот момент до меня окончательно дошло: бабка, похоже, была чертовски права насчёт Зареченска, а я только что выполнила доставку для самого настоящего кровососа. Причём исключительно вежливого. Даже поблагодарил, в отличие от половины моих обычных клиентов.

Телефон коротко пискнул. В приложении «Быстрого ежа» высветилось новое оповещение: «1 кг свежих червей. Склеп № 13».

Глубоко вздохнув, я включила первую передачу.

— Ну ладно, — пробормотала я, трогаясь с места. — Главное — живой остаться. А там можно хоть с самим Дракулой ручкаться.

В зеркале заднего вида я успела заметить, как мой необычайно вежливый кровосос, прижимая к груди пакеты с кровью, скрылся в темноте. На лобовом стекле остались глубокие царапины от его когтей. Вот ведь зараза! Хоть бы извинился за порчу имущества.

Я остановила «Логан» перед склепом № 13 и открыла курьерский короб. Пакет с червями, разумеется, обнаружился

на самом дне, хотя я готова была поклясться, что ещё десять минут назад его там не было. Решив больше не задаваться вопросами о происхождении заказов, я выбралась из машины, сжимая в руке подозрительно шевелящийся пакет. Кажется, моя жизнь окончательно превратилась в сюжет дешёвого хоррора с элементами чёрной комедии.

— Ну и где тут домофон? — пробормотала я, разглядывая монолитную дверь, больше напоминавшую могильную плиту, покрытую мхом и граффити «Приватность — наше всё».

Дверь скрипнула и приоткрылась сама. Из темноты потянуло сыростью и чем-то сладковато-гнилостным — как будто внутри кто-то разложил яблоки и забыл про них на пару веков.

— Заходи, не задерживайся, — раздался из глубины спокойный, почти офисный голос.

Я переступила порог. Склеп оказался... уютным: большой красный ковёр на каменном полу, два кожаных кресла, на стене портрет какого-то важного покойника в золочёной раме. И посреди всего этого мужчина лет сорока в идеально сидящем костюме.

— Ксения, я полагаю? — Он улыбнулся, обнажив безупречно белые зубы.

Ничего сверхъестественного. Если не считать, что он сидел на краю гроба, установленного на каменном постаменте, используя его как рабочее кресло.

— Откуда вы...

— Знаете твоё имя? — Он достал из кармана пиджака пошарпанный блокнот. — Ты в списках. Правда, только с сегодняшнего дня.

Я молча протянула пакет с червями.

— Ах, мои червячки! — Он оживился, заглянув внутрь.
— Спасибо. Они мне для рыбалки.

— В... в склепе?

— Ну, — он многозначительно постучал пальцем по стене, — тут рядом озеро подземное есть.

Я молчала.

— Ладно, — вздохнул он, заметив моё выражение лица.
— Давай начистоту. Ты сегодня доставила шаурму оборотню, борщ лешему, кровь вампиру...

— Лешему?! — перебила я. — А я думала, он ботаник.
Ну или колдун какой-нибудь.

— Виталий Витальевич? — Михаил усмехнулся. — Начёт ботаника ты не ошиблась. Он последние двести лет только и делает, что грибы коллекционирует.

Я медленно опустилась в кресло напротив мужчины, к счастью, обычное, а не гроб.

— Послушай... как тебя...

— Михаил Зубенко.

— Михаил, я, может, сплю? Или это какой-то розыгрыш?

Он перестал улыбаться и подался немного вперёд.

— Ксения, твой дед был лучшим поставщиком для нашей... э-э... диаспоры. После его смерти мы так и не смог-

ли найти достойного курьера. Желающих хватало, но кто-то сбегал после первого же заказа, кто-то не умел держать язык за зубами, а некоторые и вовсе становились обедом для клиентов.

— Очень обнадеживающая статистика, — пробормотала я.

— Поэтому сегодня мы решили устроить тебе небольшую проверку, — продолжил Михаил, словно не услышав моего замечания. — И, должен признать, результаты превзошли ожидания. Ты выполнила все заказы, не растерялась даже перед вампиром и, что особенно приятно, никого не попыталась ударить лопатой. Поверь, прецеденты были.

Я уставилась на него.

— Подожди... То есть весь сегодняшний дурдом вы специально устроили?!

— Именно, — довольно кивнул Зубенко. — И теперь я могу с уверенностью сказать: ты достойная преемница своего деда.

— Я вся тряслась!

— Но доставила всё по списку, — улыбнулся он. — Даже когда поняла, что везёшь кровь.

Я задумалась. В голове крутились обрывки бабкиных историй и все странности сегодняшнего дня...

— И что теперь?

— Теперь, — Михаил достал из стола толстую папку, — вот твой контракт.

Я открыла её.

«Курьерская служба „Полуночник“.

Доставка для особых клиентов.

Оклад: от 120 000 руб. + чаевые (натурой или деньгами).

Соцпакет: защита от проклятий, медицинская страховка (включая укусы), пенсия (бессмертным не положена)»

— Сто... тысяч? — я аж подпрыгнула.

— Без чаевых, — многозначительно подмигнул Михаил.

— Хотя вот Лёшка, наш местный ведмедь, в прошлом году оставил стажёрке золотой слиток... За срочный заказ в полнолуние.

Я перелистнула страницу. В разделе «Дополнительные регламенты» обнаружился целый список требований, составленный, судя по всему, человеком с очень богатым и крайне неприятным жизненным опытом.

«1. Запрещается проявлять профессиональный интерес к анатомическим экспонатам клиентов, хранящимся в стеклянной таре.

2. При передаче заказа запрещается вслух пересчитывать конечности получателя, даже если их количество вызывает обоснованные вопросы.

3. Если доставляемый товар самостоятельно покинул упаковку, курьер обязан уведомить руководство. Преследовать

товар допускается исключительно на добровольной основе.

4. В случае если клиент предлагает оплату душой, первенцем или годами собственной жизни, курьер обязан вежливо отказаться. Исключения согласовываются с бухгалтерией.

5. При возникновении у курьера дополнительных конечностей, глаз или иных анатомических изменений следует незамедлительно обратиться к непосредственному руководителю. Самостоятельная ампутация запрещена».

Я перечитала последний пункт, затем предыдущий и осторожно подняла глаза на Михаила.

— Ну что, — Он протянул обычную ручку с синими чернилами, — ты в деле?

Я взглянула на пакет с червями, поставленный на край гроба (внутри они почему-то сложились в улыбающуюся рожицу), потом на контракт...

— А соцпакет точно включает защиту от проклятий?

— Гарантирую.

— Тогда... — Я подписала бумагу, с неприятным чувством подозревая, что только что добровольно устроилась в магическое рабство. Впрочем, рабство с окладом в сто двадцать тысяч и медицинской страховкой выглядело куда привлекательнее моей прежней работы.

Михаил довольно улыбнулся и начал растворяться в воздухе, словно сахар в горячем чае.

— Ах да, чуть не забыл! Тебе нужно будет обновить приложение «Быстрого ежа». Ссылку на специальную версию

пришлём сообщением. Через неё будешь получать заказы от наших клиентов.

— А обычные заказы? Шаурма, пицца, комплексные обеды?

— Поверь, Ксения, скучать по ним ты не будешь, — усмехнулся Михаил, становясь всё прозрачнее. — Ну, бывай, коллега. Первый заказ — ровно в полночь.

Я машинально взглянула на часы. 17:03.

— Семь часов на подготовку... — пробормотала я, сжимая в кармане сложенные втрое контракт и шевелящиеся грибы.

— Именно, — его голос уже звучал как эхо. — И, Ксения...

— Что?

— Не вздумай жарить те грибы на сковороде. Они, знаешь ли, очень болтливые. Всех соседей переполошишь.

Последнее, что увидела, — его улыбку, медленно тающую в темноте. Я вышла на улицу, вдыхая вечерний воздух. Где-то вдали лаяли собаки, из-за sklepa доносился рёв моего «Логана» (старый, но верный, даже не заглох).

Телефон пискнул, сообщая о новом уведомлении. На экране высветилось сообщение от неизвестного номера со ссылкой на обновление приложения «Быстрого ежа» и короткой припиской: «Первый заказ в 00:01. Подготовься. И да... проверь багажник».

Я нажала на ссылку, дождалась начала установки обновления и направилась к машине, попутно переваривая со-

бытия сегодняшнего дня. Оборотень-аллергик. Леший-ботаник. Девочка с ножами. Вампир на крыше. И теперь вот это... Интересно, а в трудовой инспекции вообще предусмотрен отдел по работе с нечистой силой?

Я открыла багажник. На запаске лежала новая курьерская сумка — чёрная, с вышитой серебром надписью «Полуночник». Рядом обнаружили пачка денег и металлический термос, на котором красовалась надпись: «Энергетик. Только для людей. С нечистой не делиться!»

Последнее предупреждение меня несколько насторожило. Особенно учитывая, что сегодня я уже познакомилась с несколькими существами, которым явно не стоило предлагать ничего из человеческого меню.

Я захлопнула багажник и села за руль, вдруг поймав себя на том, что нервно улыбаюсь. Кажется, психика решила, что раз уж сойти с ума не получилось, придётся хотя бы получать удовольствие от происходящего.

«Логан» привычно фыркнул, а в кармане тихонько зашептались светящиеся грибы. Я достала их и поднесла к приборной панели, разглядывая необычные «чаевые» от лешего.

— Ну и что мне с вами делать? — пробормотала я.

— А не пошла бы ты... — неожиданно басом заявил один из грибов.

— С собой чей-нить сделай, мразота! — подхватил второй и разразился такой матерной тирадой, что позавидовал бы любой зареченский сантехник.

Секунду спустя грибы вылетели в открытое окно. Судя по возмущённым воплям, они успели высказать обо мне ещё немало интересного, прежде чем скрылись в придорожной канаве.

Машина покачивалась на привычных ухабах, но теперь весь город выглядел... иначе. Я включила дворники — дождь только начинал накрапывать — и вдруг заметила, как тень от водонапорной башни изгибается, будто живая. Не просто колышется на ветру — *машет* мне, как старый знакомый.

— Блин, — прошептала я, впиваясь пальцами в руль.

На остановке у рынка стояла бабка Поля — та самая, что всегда продавала мне зелень со своего огорода по субботам. Только теперь я разглядела: её тень на асфальте была с рогами и крючковатым хвостом. Она поймала мой взгляд, ухмыльнулась — и на секунду в её беззубом рту мелькнули острые клыки.

— Ладно, — я резко прибавила газу. — Баба Поля — демон. *Ну, конечно.*

На перекрёстке около кафе «У Даши» трое подростков курили, что-то громко обсуждая и агрессивно жестикулируя руками. Обычная картина, если бы не дым, который вился в воздухе черепами и костями. Один парень обернулся, словно почуяв мой интерес — его глаза вспыхнули алым, прежде чем он натянул капюшон.

Я свернула на свою улицу, где Валерка из пятого подъезда, как обычно, копался в своём «Москвиче». Только теперь

я заметила, что гаечные ключи кружили вокруг него сами по себе, а из-под машины на меня смотрела пара тускло светящихся глаз. Причём располагались они слишком высоко для кошки или собаки, словно под днищем притаилось нечто огромное, каким-то чудом уместившееся в узком пространстве между автомобилем и асфальтом. Пока я проезжала мимо, из темноты медленно высунулась длинная суставчатая лапа с чёрными когтями и осторожно провела по Валеркиному ботинку. Тот даже не обернулся.

— Эй, Ксюха! — крикнул он, ловя в воздухе ключ на тринадцать. — Чего такая бледная? На работе замучили?

— Да так, — отозвалась я, притормаживая. — День сегодня насыщенный. Думаю, к вечеру можно будет в дурдом без очереди поступать.

Валерка рассмеялся, и почти одновременно из-под «Москвича» донёсся низкий, утробный смешок, от которого у меня по спине побежали мурашки. На мгновение в темноте под машиной приоткрылась широкая пасть с несколькими рядами мелких зубов. Что-то влажно чавкнуло, и пасть исчезла.

— Ты там осторожнее, — добродушно посоветовал Валерка, вновь склоняясь над двигателем.

Я поспешила прибавить газу. Особенно меня тревожило то, что совет этот прозвучал ровно в тот момент, когда невидимая тварь под «Москвичом» снова зашевелилась.

Мой дом, моя облезлая пятиэтажка. Я заглушила двига-

тель и подняла глаза. В квартире на втором этаже, где жила учительница математики, по стенам ползали тени, складываясь в формулы. У третьего подъезда дворник Володя гладил кота — обычного, полосатого, но его *отражение в луже* было размером с пуму.

Телефон завибрировал в кармане. Пришло сообщение от Михаила Зубенко: «00:01. Будь готова. P. S. Твой кот — тоже один из нас».

Я замерла. Мой Васька? Тот самый, который спит сутками и ненавидит мыть лапы в ванной? Я опустила голову на руль и тихо засмеялась. До слёз.

Зареченск: мой ненавистный, мой любимый, мой родной, совершенно безумный Зареченск.

Я взлетела по лестнице к своей квартире, торопливо повернула ключ в замке и застыла на пороге. Из прихожей открывался вид на кухню, где за столом восседал Васька, приняв до неприличия человеческую позу. Его пушистые задние лапы небрежно свешивались со столешницы, хвост размеренно покачивался, а в жёлтых глазах читалось такое самодовольство, словно кот только что лично спас человечество и теперь ожидал заслуженных наград.

— Ну наконец-то проснулась, Ксюха, — произнёс он хрипловатым голосом, будто всю жизнь курил «Приму». — А я уж думал, до пенсии мне мяукать придётся. Хотя, справедливости ради, сама бы ты ещё лет двадцать ничего не замечала. Ну... сегодня тебе помогли, организовали, так ска-

зять, ускоренное знакомство с действительностью.

Он важно расправил усы и снисходительно оглядел меня с головы до ног.

— И заметь, всё прошло практически идеально. Даже с учётом твоих весьма скромных способностей к наблюдению.

Сумка выскользнула у меня из рук и грохнулась на пол.

— Ты... ты...

— Говорю? Да, говорю, — кот вздохнул и почесал за ухом, демонстрируя полное отсутствие кошачьей скромности. — Ох, и натерпелся же я за эти годы. Особенно от того, что ты мне дешёвый «Вискас» подсовывала, когда денег не было. Я же инспектор потусторонней сферы, мне по рангу полагается хотя бы «Роял Канин»!

Я машинально глянула на часы. 19:48. До первого заказа на новой работе — целая вечность.

— Постой... Ты сказал... *инспектор*?

Василий выпрямился, встав на задние лапы, и вокруг него вспыхнуло сиреневое сияние, едва заметное, но от этого не менее внушительное.

— Василий Трёххвостый, старший инспектор по надзору за нечистью в этом квадрате, — представился он, и его голос вдруг зазвучал так официально, будто он зачитывал доклад на совещании. — В мои обязанности входит контроль за всеми потусторонними существами в радиусе пяти кварталов. Этот дом? Мой участок. Вся окрестная нечисть? Под моим неусыпным надзором.

Он спрыгнул со стола и зашагал по кухне, как профессор по аудитории.

— Вот, например, бабушка Валя с первого этажа — не просто ворчливая старушка, а домовый третьего разряда. Пьяница Толик — водяной, просто в запое. Даже твоя начальница в «Быстром еже» — гномиха, между прочим! Ты же не думала, что она просто так метр с кепкой? А про дядю Витю я вообще молчу. Хотя нет, скажу: тот ещё вонючий гoblin, конечно. Причём в самом буквальном смысле!

Я медленно шатаясь, прошла по коридору, сбрасывая кроссовки и опустилась на стул, чувствуя, как реальность уплывает из-под ног.

— И... ты всё это время...

— Следил за порядком, — кивнул кот. — Пресекал нарушения, улаживал конфликты, докладывал в управу. А заодно и за тобой присматривал — по просьбе деда.

Я посмотрела на него внимательнее. Деда не было в живых уже много лет, а Васька, сколько я себя помнила, совершенно не менялся.

— Так вот почему ты такой... долгожитель?

Василий лишь небрежно махнул лапой, словно вопросы возраста были ниже достоинства столь важной персоны. Затем он ловко запрыгнул ко мне на колени, и в его глазах вспыхнул хищный блеск.

— Ну что, Ксюха, — прошептал он, и в голосе зазвучали нотки азарта, — магии-то тебя учить? До полуночи ещё че-

тыре часа — успеем азы освоить.

Я замерла. В его взгляде читалось что-то *древнееи мудрое* — совсем не кошачье.

— Какие... какие азы? — выдавила я.

Кот хихикнул и поднял лапу. *Между когтей вспыхнул голубой огонёк.*

— Ну, для начала — как отличить настоящего клиента от доппельгангера. Потом базовые защитные заклятья. А там, глядишь, — он хитро прищурился, — и до файерболов доберёмся. *Как у твоей прапрабабки.*

За окном завыл ветер, и тени на стене *ожили*, будто прислушиваясь. Я посмотрела на пожелтевшие от старости пластиковые часы над столом — 19:51. Кажется, моя жизнь *никогда* уже не будет прежней.

— *Ну что, ученица?* — Лапа Василия взметнулась вверх, и голубой огонёк заплясал между его когтей, отбрасывая мерцающие блики по стенам. — *Начинаем?*

С грацией циркового акробата он взгромоздился на холодильник, обретая стратегическую высоту как физическую, так и моральную, его хвост начал выбивать нервную дробь, а в зеленых глазах странным образом сочетались усталое раздражение репетитора и хищный блеск охотника, выслеживающего особенно нерадивую жертву.

— Внимание, хомо сапиенс, — прошипел он с интонацией профессора, вынужденного объяснять квантовую физику таракану, — ты вообще осознаёшь уровень своей интеллек-

туальной недостаточности?

Я открыла рот для возражения, но Васька резко махнул лапой — и мой голос исчез.

— Ну вот! — триумфально заявил он, довольный эффектом. — Да любая кикимора, едва научившись ходить, уже способна освоить это заклинание немоты! Это же базовый уровень магической грамотности, чёрт возьми!

Миг спустя голос вернулся.

— Ты что, совсем?..

— Тише, моя хорошая, не напрягай лишний раз головушку, — ласково перебил Василий, с таким снисхождением, будто разговаривал с умственно отсталой, но горячо любимой родственницей. — Я понимаю, для тебя всё это сложно. Поэтому сейчас Васенька объяснит медленно, на доступном тебе уровне. Ты только смотри внимательно и постарайся не отвлекаться.

Он спрыгнул на стол и ткнул лапой в забытую с утра кружку.

— Видишь пар?

Я кивнула, с удивлением заметив, что от чая со сгущёнкой, простоявшего здесь больше десяти часов, действительно поднимается пар.

— Умница! — похвалил кот с таким восторгом, словно я только что самостоятельно доказала теорему Пифагора. — Уже неплохо. А теперь слушай. Это и есть магия, самая простая и доступная. Тепло, движение, жизнь — всё это её про-

явления. Но вы, людишки, существа удивительно ограниченные. Вам обязательно нужно всё разложить по полочкам, обозвать какими-нибудь умными словами и сделать вид, будто вы разобрались в устройстве мироздания.

Он презрительно фыркнул, выпустив из мохнатых ушей два маленьких облачка дыма.

— Физика! Химия! Термодинамика! — передразнил он с интонацией университетского профессора, окончательно разочаровавшегося в человечестве. — Ваши учёные просто придумали названия для того, чего не понимают. Впрочем, чего ещё ожидать от вида, который до сих пор не научился вылизывать себе спину?

Василий самодовольно расправил усы и посмотрел на меня почти с нежностью.

— Но ты не переживай, Ксюша. Тебе невероятно повезло с наставником. Я ведь терпеливый. Для кота, разумеется.

Я протянула руку к кружке, но пушистая лапа с бархатными подушечками шлепнула меня по пальцам с укоризненной точностью.

— Не торопись, — промурлыкал Василий, прикрыв глаза с видом просветленного гуру. — Сейчас покажу.

Его мурлыканье обрело четкую ритмичность, и пар над чашкой вдруг ожил — закрутился в изящную спираль, превращаясь в миниатюрный вихрь, будто сама атмосфера решила потанцевать.

— Магия, — произнес кот с невозмутимостью профессо-

ра, — это не пыльные фолианты и не пафосные жезлы. Это внимание и намерение.

Он небрежно ткнул лапой в сторону кружки — и пар мгновенно застыл, кристаллизовавшись в хрупкую снежинку. Она плавно опустилась на стол, словно сделав выбор в пользу гравитации лишь из вежливости.

— Гениальность — в простоте, — самодовольно заключил Василий, умывая мордочку. — Любой хомо сапиенс мог бы повелевать стихиями, если бы не тратил столько времени на убеждение себя, что это «противоречит законам физики».

Я осторожно *тронула снежинку*. Она была *ледяной* — и *совершенно не таяла*.

— *Но... почему тогда люди...*

— Уснули, — перебил Василий. — Забыли. Засорили свои головы «логикой» и «наукой». — Он презрительно скривил морду. — Вон, в соседней квартире семилетний ребёнок мог бы файерболами жонглировать, но нет, он верит, что мир работает на батарейках.

Кот вскочил мне на плечо с легкостью перышка, и его холодный мокрый нос уперся в висок, словно живая точка концентрации.

— А теперь, ученица, попробуй сама, — прошептал он, и в его голосе звенела неподдельная уверенность, будто он уже видел, как у меня получится.

— Что?! — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

— Пар в кружке, думай о нём! — скомандовал он, будто это было так же просто, как дышать.

Я уставилась на кружку. Пар поднимался из неё тонкими, почти ленивыми струйками, совершенно равнодушный к моим попыткам его подчинить.

— Я... я не знаю как...

— БЕЗ ЭТОГО! — рывкнул Василий прямо в ухо, и его рык заставил меня вздрогнуть. — Не «не знаю»! ХОЧУ, чтобы пар сделал змейку. ХОЧУ — и всё!

Я зажмурилась, стиснула зубы и захотела — по-настоящему, без сомнений. Представила, как пар скручивается в кольца, извивается, подчиняется... И — о чудо — он дрогнул, словно нехотя, почти неуверенно, но всё-таки дрогнул.

— Ну! — рыжий кот одобрительно мурлыкнул и завилял хвостом как собака, — Видишь, всё получилось, и никто не помер!

Я рассмеялась, потому что всё это было нелепо и при этом потрясающе. Василий, заметив моё ликование вдруг стал серьёзным.

— *Вот так и вся магия, Ксюха. Не волшебные палочки, не древние заклинания. Просто... разреши себе верить в невозможное.*

Переваривая услышанное, я подошла к подоконнику и опёрлась на него локтями, вглядываясь в вечернюю тьму. За окном пролетела самая обычная сова, вот только её тень в свете фонарей была размером с грузовой автомобиль.

— Ла-а-а-адно, — протяжно зевнул кот, растягивая гласные с театральным раздражением. — На сегодня хватит. Хотя, пожалуй, стоит предупредить тебя ещё об одной мелочи. У начинающих магов откат после колдовства бывает куда сильнее, чем у опытных. Особенно если не рассчитать силы. А вы, люди, будем откровенны, вообще довольно посредственные маги. Хрупкие, быстро устаёте, да ещё и норовите угробить себя при первом же удачном заклинании.

Он покачал головой с видом существа, которому выпало тяжкое бремя обучать заведомо безнадёжный вид.

— Но обо всём этом мы поговорим потом, моя хорошая. Пока тебе достаточно знать, что без моего присмотра лучше не экспериментировать. А теперь наливай чаю, будь добра. У меня уже горло першит от необходимости разжёвывать тебе очевидное.

Я кивнула, оттолкнулась ладонями от подоконника и пошла к раковине, чтобы наполнить чайник. В голове пронеслась необычная мысль — страха от неизвестности от собственного будущего больше не было. Странное, почти непривычное ощущение. За окном по-прежнему лежал старый добрый Зареченск: всё те же дымчатые крыши, всё те же улочки, по которым я бегала ребенком. Но теперь, странным образом, он перестал быть просто фоном моей жизни и впервые за долгие годы я ощутила его своим — по-настоящему.

Я щёлкнула кнопкой на чайнике и обернулась к Васи-

лию, ожидая продолжения уроков, но вместо *важного по-
тустороннего инспектора* увидела *обычного рыжего раздол-
бая*, растянувшегося на батарее во всю длину.

— *Ну и чего ты опять мурчишь?* — я потыкала его в спи-
ну указательным пальцем. — *Только что файерболы обе-
щал, а теперь...*

— *Мяу-трудовой кодекс. Официальный рабочий график:
с десяти утра до восьми вечера,* — ответил Васька, перево-
рачиваясь на спину и демонстрируя пузо, покрытое рыжей
шерстью, после чего *лениво махнул лапой в сторону мик-
роволновки, где электронные цифры бесстрастно демон-
стрировали 20:03.* — *Сейчас — времякайфа. Я не инспектор
Трёххвостый, а гражданин Василий, домашний кот первой
категории.*

Я недовольно фыркнула, но рука сама потянулась к его
пушистому брюшку, теплomu и мягкому, словно набитому
облаками. Василий тут же завелся, заурчав с мощью старень-
кого трактора, который вот-вот заглохнет, но пока держится.

— Ну а магия? — не унималась я, почёсывая его под бе-
лым пятнышком на груди.

— А что магия? Успеется, — лениво пробурчал Василий,
прикрывая глаза. — Главное, сметаной меня кормить не за-
бывай, если хочешь внеурочные занятия. Я, знаешь ли, пре-
подаватель высококвалифицированный, и за одни только по-
чесывания работать не намерен.

Чайник *взвыл*, я взяла чистую кружку, развела кипяток

пополам с холодной водой из-под крана и выпила залпом. Достала с верхней полки гранёный дедовский стакан, опустила в него пирамидку чая с цитрусом и оставила завариваться — для Василия.

Медленно потянувшись, побрела в ванную. Куртка, футболка, джинсы — одна за другой тяжело шлепнулись на кафель, оставляя влажные следы, будто отметины прошедшего дня. Вода в душе была обжигающе горячей, почти кипятком, но я не убавляла температуру, стояла неподвижно, чувствуя, как под струями постепенно тает напряжение, смывается пенной пеной, утекает в сливное отверстие.

И вдруг, неожиданно для себя, я хихикнула, потом ещё раз, а затем залилась смехом, прикрыв рот ладонью, словно боялась, что кто-то услышит этот внезапный, почти истеричный взрыв облегчения.

— Магия... — прошептала я, протягивая руку к струе воды. — Ну давай, замри. Хотя бы на секундочку.

Я сосредоточилась, представляя, как капли останавливаются прямо в воздухе, повисая перед моей ладонью. Но вода продолжала течь как ни в чём не бывало.

— Ладно, замирать не хочешь — давай попробуем по-другому. Хочу, чтобы вода сделала змейку. Васька же сказал, главное — захотеть. Вот я и хочу!

Я снова сосредоточилась, и на этот раз струя дрогнула, едва заметно изогнувшись в сторону моей ладони. Одновременно кончики пальцев неприятно закололо, словно я отси-

дела руку. Я невольно отдёрнула её, и вода тут же потекла как прежде.

— Ага! — довольно воскликнула я, растирая пальцы. — Значит, всё-таки работает!

Покалывание быстро прошло, но я вспомнила предупреждение Василия о магической отдаче и решила, что для первого самостоятельного эксперимента с меня достаточно. Я выключила воду и, всё ещё улыбаясь, потянулась за полотенцем. У меня было ещё три часа: чтобы всё обдумать, понежиться в кровати и возможно даже подремать.

Глава 2. Это вам не шутки

Я вышла из ванной, закутанная в полотенце, и остановилась на пороге. Моя комната была воплощением провинциального хаоса: обои с поблекшим цветочным узором, кое-где отклеившиеся по углам; книжная полка, забитая потрепанными романами и пыльными учебниками по бухгалтер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.